

Когда Лу Минцзэ перенесся в этот мир, старый глава Павильона Духовного Нефрита как раз проводил над ним технику передачи силы. Тело оригинала уже начало проявлять признаки нестабильности, и ситуация была крайне опасной. Лу Минцзэ приложил все усилия, чтобы успокоить эту энергию, и даже после этого ему потребовалось три года, чтобы полностью прийти в себя.

Здесь Лу Минцзэ снова должен был поблагодарить древние духовные заветы Павильона Духовного Нефрита. Каждый глава павильона заключал с его старшими мастерами контракт последователя с помощью древних заветов. Пока глава был жив, павильон оставался стабильным, и именно поэтому он просуществовал на Континенте Цяньюань целых сто тысяч лет.

Этот контракт был передан Лу Минцзэ через технику передачи силы, поэтому, когда он очнулся, он без труда получил контроль над павильоном и одновременно поднялся до уровня духовного мастера седьмого ранга.

После этого, понимая, что до начала событий с героиней еще есть время, он начал искать Су Вэньцина. Исходя из своего опыта в трех предыдущих жизнях, он был уверен, что Су Вэньцин тоже был персонажем романа и имел контакт с главными героями. Однако, следуя пути героини, он обыскал весь Наньчжоу и Чжунчжоу, проверил всех второстепенных персонажей, статистов и даже главных героев, но так и не нашел Су Вэньцина.

Тогда он даже подумал: не ошибся ли он, и подарок закона был ограничен тремя измерениями?

Но он не хотел сдаваться. Позже он снова перечитал сюжет несколько раз и понял, что, возможно, что-то упустил.

А именно, до того как современная Чжао Линси переродилась, у оригинальной Чжао Линси были родственники, но они лишь мельком упоминались, когда героиня получала воспоминания, и больше не появлялись.

С такими мыслями Лу Минцзэ отправился в деревню клана Чжао.

Теперь он был рад, что сделал это.

Глядя на Чжао Нина в ванне, Лу Минцзэ мягко улыбнулся.

Чжао Нин проспал целых три дня, прежде чем проснулся.

Ему казалось, что это был самый комфортный сон за всю его память. Что-то теплое и приятное текло по его телу, принося успокоение.

— Почему брат все еще не просыпается?

Чжао Чэн, одетый в новую одежду, сидел на стуле и смотрел на Лу Минцзэ.

Хотя в последние дни у него была новая одежда и еда, брат все не просыпался, и он не мог быть спокоен.

Неужели он ошибся, доверившись этому человеку? Может, он злодей?

Маленький Чжао Чэн вертел головой, бросая на Лу Минцзэ подозрительные взгляды. Лу

Минцзэ не отвечал, лишь внимательно смотрел на ванну. В воде юноша с бледной кожей, приятными чертами лица и спокойным выражением выглядел просто прекрасно.

Внезапно Лу Минцзэ о чем-то подумал и повернулся к Чжао Чэну:

— Выйди!

А-Нин без одежды — как этот маленький негодяй может на него смотреть?

Чжао Чэн, увидев его бесстрастное выражение, испугался, и слезы повисли на его ресницах, делая его вид жалким.

Неужели Янь-гэ действительно злодей? Он что, сейчас покажет свое истинное лицо?

Лу Минцзэ не знал, о чем он думал, и уже хотел вынести Чжао Чэна из комнаты, как вдруг услышал ангельский голос:

— Этот господин, я не знаю, чем А-Чэн вас обидел, но он еще маленький, не могли бы вы его отпустить?

Лу Минцзэ с радостью обернулся и увидел, что Чжао Нин открыл глаза и с тревогой смотрел на него — точнее, на малыша у него на руках.

— Брат, ты проснулся!

На лице Чжао Чэна расцвела широкая улыбка, и он начал вырываться, чтобы спуститься. Лу Минцзэ, боясь, что он упадет в воду, неохотно поднес его к Чжао Нину.

«Самое далекое расстояние в мире — это когда я стою перед тобой, а ты видишь только своего брата!»

Чжао Нин, увидев, что Чжао Чэн выглядит здоровым, а его одежда сделана с большой тщательностью и из невиданной прежде ткани, понял, что брату живется хорошо. Осознав, что он ошибся, приняв слезы Чжао Чэна за что-то плохое, он смущенно сказал:

— Этот господин, прошу прощения, я вас неправильно понял.

— Ничего страшного, — Лу Минцзэ мягко улыбнулся. Держа Чжао Чэна на руках, он выглядел как настоящий джентльмен.

Чжао Нин, глядя на его лицо, вдруг вспомнил, что именно этот человек спас его, когда он был без сознания. Его взгляд стал ясным, и он искренне сказал:

— Я только сейчас вспомнил, что не поблагодарил вас за помощь.

Он огляделся и понял, что больше не в деревне клана Чжао:

— Только я не знаю, где мы? Почему вы меня спасли? И почему я...

Он посмотрел на свое голое тело, и на его лице появилось смущение.

Лу Минцзэ снова повторил то, что уже говорил Чжао Чэну.

Чжао Нин не сомневался в его словах. Этот человек явно был из богатой семьи, и у него с

братом не было ничего, что могло бы его заинтересовать. Однако он никогда не слышал, чтобы их отец спас такого человека.

Но он вспомнил, что когда отец умер, ему было меньше десяти лет, и отец вряд ли мог рассказать ему обо всем.

— После того как я спас вас, я привез вас сюда. Это город Улин, — продолжил Лу Минцзэ.

— Улин?

Чжао Нин повторил, и в его глазах загорелся свет. Он хотел что-то сказать, но потом подумал, что этот господин уже оказал им большую помощь, и он не может просить его искать сестру.

В конце концов, они уже здесь, и рано или поздно найдут вести о сестре.

— Не могли бы вы дать мне мою одежду?

Чжао Нин спросил, покраснев.

— Я забыл, — Лу Минцзэ хлопнул себя по лбу, как будто только что вспомнил, но его взгляд с сожалением скользнул по стройному телу юноши. — Я попрошу принести тебе одежду.

Он вышел, и его телохранитель, воин Сяо Юань, стоял у двери, как страж.

— А-Юань, принеси духовное одеяние седьмого ранга, — Лу Минцзэ, подражая Сяо Юаню, сказал без эмоций.

В этом мире духовные одеяния изготавливались из особого духовного нефрита, обычно белого цвета, с элементами, окрашенными в цвет нефрита.

— Нет, — коротко ответил Сяо Юань.

Лу Минцзэ незаметно скосил на него взгляд:

— Ты не мог бы сказать больше слов?

Сяо Юань лишь смотрел на него, не произнося ни слова.

— Принеси самое высококачественное духовное одеяние, которое можно найти в этом филиале Павильона Духовного Нефрита.

Через некоторое время Лу Минцзэ сдался.

Сяо Юань, получив приказ, исчез, как призрак.

Вскоре он вернулся с духовным одеянием. Лу Минцзэ, увидев зеленый воротник, понял, что это одеяние четвертого ранга. В таком отдаленном городе, как Улин, найти одеяние четвертого ранга было непросто.

Ведь для создания духовного одеяния требовался особый духовный нефрит, который нужно было обрабатывать особым образом.

Лу Минцзэ вернулся в комнату с одеждой. Чжао Нин и Чжао Чэн о чем-то разговаривали, и Чжао Чэн смеялся, показывая свои ямочки.

— Одежда здесь, — Лу Минцзэ незаметно прервал их разговор и протянул одежду Чжао Нину.

Чжао Нин взял одежду и заметил, что она сделана еще лучше, чем та, что была на Чжао Чэне. Он почувствовал еще большую благодарность к Лу Минцзэ. Но, видя, что тот не уходит, наконец сказал:

— Господин, не могли бы вы выйти, чтобы я переоделся?

Хотя они оба были мужчинами, почему-то в присутствии этого господина он чувствовал себя неловко.

Может, потому что он никогда не видел такого величественного человека?

Лу Минцзэ на мгновение замер, затем ответил:

— Хорошо.

Перед тем как уйти, он не забыл взять с собой Чжао Чэна. У двери он обернулся, и Чжао Нин, который только что вышел из воды, вздрогнул.

Но выражение лица Лу Минцзэ было совершенно серьезным, как будто он ничего не видел:

— Я просто хочу сказать, что тебе не нужно называть меня господином, это слишком формально. Я немного старше тебя, так что можешь звать меня Цюй-гэ. А я буду звать тебя А-Нин. Не беспокойся о будущем, я позабочусь о тебе и маленьком Чэнцзы.

Мальчик, которого он назвал Чэнцзы, начал ерзать у него на руках, явно недовольный таким прозвищем.

<http://bllate.org/book/16840/1549476>